www.lgz.ru

№ 45 (6438)
13–19 ноября 2013 г.

Выходит по средам

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Газета основана в 1830 году при участии А.С. ПУШКИНА

Издание возобновлено в 1929 году при поддержке М. ГОРЬКОГО

Literaturnaya Gazeta

EUROPE: D – 2,20€; A - 2,30€; B - 2,30€; PL – 12,90 PLZ; L – 2,30€; CZ – 75,00 CZK; H – 720 HUF; SP – 2,50€; I – 2,50€; GR – 2,50€; CYP – 2,50€; TR – 5..00 TRL; CH – 3,50 CHY; GB – 1,80 GBP; DK – 20,00 DKK; S – 25,00 SEK; NOR – 25,00 NOK; E – 15 EGP; USA – 2,50 $; C – 2,5 CAD

Международное издание

В НОМЕРЕ

Внезаконное большинство

Год назад была принята Стратегия государственной национальной политики. Она включила в себя ряд важных положений, касающихся русского народа.
Наступает время непосредственного формирования «русской политики».

СТР. 2

Реформы наперекор

Некоторые члены российского правительства упрекают в «неэффективности» едва ли не всё население страны. Уверовавшие в собственную эффективность, они, увы, не способны внятно объяснить людям цели реформ. Да и знают ли они сами цели перемен, которыми занимаются?

СТР. 3

От «Чудаков» до «Мещан»

В Нижнем Новгороде прошёл VI Международный фестиваль имени Горького. Зрители увидели девять лучших пьес великого драматурга, которые до сих пор в репертуаре многих коллективов. Впечатления нашего обозревателя

НА СТР. 8

Китайская мечта

В сущности, «китайская мечта» сегодня – это и есть общенациональная идея, которая должна объединить всех китайцев.

СТР. 9

Словесник

С этого номера «Литературная газета» начинает выпуск своей давней рубрики уже в виде четырёхполосного приложения.

На прошлой неделе наш сайт www.lgz.ru посетили 30 902 человека. Заходите!

Мисс Дикое поле

Геннадий МИХЕЕВ

Струящиеся вечерние платья, голливудские улыбки, бикини в стендалевской (красное и чёрное) гамме и белое бикини за миллион долларов с изумрудами, рубинами и бриллиантами. В Москве впервые прошёл конкурс красоты «Мисс Вселенная». Россию в жюри представлял известный знаток женских прелестей и сердцеед Филипп Киркоров, не выносящий журналисток в «розовых кофточках» и награждающий тумаками осветительниц, посмевших ему перечить. Другим поклонникам мишуры за возможность полюбоваться стандартизированными (90-60-90, рост от 175 см) красавицами из 86 стран мира пришлось раскошелиться на сумму от 1500 до 100 000 рублей или успокоиться двухчасовой трансляцией финала на Первом канале.

Красота – страшная сила. После любимых нашим телевидением американских фильмов о подростках, пускающихся во все тяжкие ради короны главной красотки школы или колледжа, конкурсная лихорадка захватила и наши веси. «Мисс-институт», «Мисс-ПТУ», «Мини-мисс» для малышек и тинейджеров и даже «Мисс-тюрьма». Самая красивая мошенница или убийца. Очень романтично. И воспитательно.

Взрослые тёти в столицах и областных центрах зарабатывают вполне приличные деньги, обучая девочек красить губки, отставлять бедро и крутить попкой. Только бизнес, ничего личного. Бизнес-леди, конечно, и сёла с малыми городами окучили бы, но эти населённые пункты бесперспективны. Нет, не потому что там нет красавиц. Сама провинция обезлюдевает. И если через двадцать–тридцать лет кто-то рискнёт провести конкурс на звание самой прелестной девы наших просторов, его придётся назвать «Мисс Дикое поле».

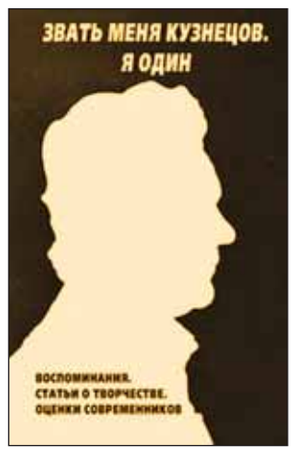
За последние десять лет с карты страны исчезли почти 9 тысяч деревень, число ещё неисчезнувших, но уже необитаемых сельских населённых пунктов приблизилось к 20 тысячам. Треть населения уже сейчас живёт в крупных городах, а малые, по прогнозу Эльвиры Набиуллиной, озвученному ею в бытность министром экономического развития, в ближайшие двадцать лет покинут ещё 20 миллионов.

Обезлюдевшее пространство займут мигранты, нарожают детей, а резные палисады пустят на дрова. И наши внуки и правнуки будут вспоминать не игру в соловьи-разбойники в городке своего детства среди сирени, не озорное воровство соседской вишни, а бесконечную дорогу из школы до дома и маленькую горку с песочницей в крохотном дворике огромного многоэтажного дома.

Русские красавицы, которыми мы так привыкли гордиться, конечно, останутся. Хотя... В конкурсный стандарт-то они не вписываются. Посадить на диету, кормить гормонами роста, утягивать корсетом талии и накачивать грудь силиконом? Но останутся ли они тогда «мимолётным виденьем» или превратятся в ТУ (технические условия) красоты? Спасёт ли такая красота мир или погубит?

Продолжение темы на стр. 11, 13

КНИГА НЕДЕЛИ



● **Звать меня Кузнецов. Я один: Воспоминания. Статьи о творчестве. Оценки современников** / Составитель Вячеслав Огрызко. – М.: Литературная Россия, 2013. – 512 с. – 1000 экз.

Юрий Кузнецов покинул этот мир 10 лет назад. Его при жизни считали поэтом выдающимся, но долго не знали, на какую «полку» поставить. Мифотворец? Апологет славянского фольклора? Философ? Лирик? Его неповторимая поэтика одним представлялась усложнённой, другим, напротив, чрезвычайно простой. Книга, составленная В. Огрызко, – первая попытка связать воедино личность и поэзию Юрия Поликарповича. К. Анкудинов относит Кузнецова к «поэтам без биографии».

Сам составитель считает, что Кузнецов остался в литературе «не строчкой и даже не одним стихотворением, а бурным водопадом, который в корне изменил русло современной русской поэзии». Поэзия и была его судьбой.

Прекрасный (увы, покойный) поэт Михаил Анищенко, священник и поэт Владимир Нежданов, видный германист Юрий Архипов, Владислав Артёмов, Владимир Ерёменко, Сергей Соколкин – это далеко не все, кому нашлось что сказать о друге, а для кого-то – учителе и наставнике.

Книга рассеивает многие мифы о жизни поэта-мифотворца. Юрий Кузнецов предстаёт скромным, застенчивым, очень одиноким, несмотря на обилие поклонников, человеком, озабоченным тайнами бытия куда больше, чем хлебом насущным, хотя мог обрезать докучливого приставалу коротким: «Я ем!»

Но с теми, кому доверял, Кузнецов постоянно пытался решать «последние вопросы»: «Куда всё это девается?» Он мог эпатировать, как случилось с на все лады повторяемой строчкой: «Я пил из черепа отца». Мог ниспровергать поэтов любой степени известности – во многом несправедливо, но безумно остро и интересно. При всём при том, и провоцируя, и даже пугая тех, кто привык к поэтической гладкописи, Кузнецов всегда оставался предельно честным и искренним.

Уж я один останусь скоро,
И мой огарочек во тьме
Учтёт небесная контора,
Один запишет, два в уме.

Но я всегда жил нелюдимым
И перед Господом во тьме
Я написал себя единым,
А остальных держал в уме.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Что почём?

Из Обращения писателей, участников XVII Всемирного русского народного собора

Если вчитываться в опыт истории (и не только нашей собственной), то нетрудно обнаружить, что времена больших и продуктивных реформ случаются не так уж часто. Когда реформа удалась, когда её механизм заработал исправно и бесперебойно, успех, как правило, определяется достаточно длительным сроком осуществления задуманного. Здесь не пауза, не короткий промежуток, тут приходит пора для ровного, глубокого дыхания, свободного хода, собирания плодов. Не потому ли само понятие «реформа» у людей по традиции связывается с представлением о большом жизненном достижении, о неоспоримом благе. Уточним только: всё ещё связывается.

Институт русского языка РАН им. В. Виноградова

Мы помним, что последнее десятилетие существования СССР прошло под гомон подхлёстывающих одна другую реформаторских инициатив, получивших общее, теперь звучащее одиозно имя «перестройка». Дальше – больше. Вот уже почти четверть века постсоветская Россия, её народы вынуждены существовать в режиме намеренно сбитого сердцебиения.

Страсть к безостановочному реформированию во имя пущего реформирования по сути своей, безусловно, патологична. Такая страсть рано или поздно становится смертельно опасной и для тех, кто ею обуян, и для тех, кому аритмию реформирования непрестанно навязывают.

В облике спасительных доктрин, постановлений, указов, концепций обрушивались на ошеломлённую страну рецепты всеобщего обогащения, дармового счастья, умилительного комфорта. Обгоняя одна другую, реформы вываливались как из рога изобилия: свободный рынок, ваучеризация, суверенизация, реструктуризация, модернизация... Все эти блестящие серии трещали, как тасуемая колода карт, пытаясь заглушить грохот вызванных ими же неминуемых провалов, финансовых афер, скандалов всесветного ранга.

Но всё, оказывается, мало. Очередные позывы и понуждения к скоропалительному реформированию не дают России передышки и в новом столетии. Армия, медицина, образование... Наконец Академия наук. Тут даже нет смысла вдаваться в детали. Всё и так у всех на виду и слуху.

Но в нашем письме никак нельзя не остановиться пусть лишь на нескольких подробностях. Остановиться хотя бы потому, что они касаются гуманитарной области, а она непосредственно соотносится с писательским трудом.

Окончание на стр. 3

БРАВО, ВЛАСТЬ!

Возвращение имени поэта

ИТАР-ТАСС

В столичном метро стало ровно 190 станций! Это произошло в минувшие выходные, когда открылись две новые станции московской подземки – «Лермонтовский проспект» и «Жулебино». Таганско-Краснопресненская ветка стала длиннее более чем на 4,5 километра.

«ЛГ», которая не раз выступала за присутствие в городской топонимике писательских фамилий, приятно отметить: за год до 200-летия со дня рождения М.Ю. Лермонтова появилась станция, названная в честь великого русского поэта